Зима приближалась. Стоило высунуться наружу, и мороз принимался щипать кожу.

Гуань Чжи И укуталась в пальто, закрыв половину лица.

Дзынь!

Лифт прибыл на двадцать шестой этаж. Двери открылись, и она зашла внутрь.

По пути вниз лифт пару раз остановился, впуская других жильцов дома.

Девушка достала из кармана телефон, приподняла край шляпы и взглянула на экран.

На нем был открыт официальный блог драмы «Десять тысяч ударов сердца» — веб-сериала, в котором она снялась еще в том году, но вышел он только сейчас. Это был второй раз, когда она сыграла главную женскую роль, но, как и в первом фильме, ее персонаж был глупым и наивным, что даже не выглядело мило.

Сериал не выстрелил из-за клишированного сюжета, но Чжи И все равно приходилось терпеть нападки от фанатов книги, обвиняющих ее героиню в глупости.

И девушка чувствовала себя совершенно беспомощной — не она решала, как ей играть. Ей тоже казалось, что поведение ее героини было странным, но это было прописано в сценарии, и она не имела права его менять.

Чжи И вздохнула и продолжила читать комментарии.

Последнее сообщение: «Посмотрел на роль ГЧИ — глупая, наивная, но миленькая».

После этого комментария Чжи И заблокировала телефон.

Экран почернел, и она взглянула на свое отражение. Девушка всегда следила за своей внешностью — в агентстве говорили, что она выглядит очень невинной и нежной. Ее маленькое круглое личико идеально вписывалось в стандарты чистоты телевизионных шоу.

Из-за внешности ей не давали играть других персонажей. Ей не хотелось быть актрисой одной роли, но ее «популярность» не оставляла большого выбора.

Спасибо и на том, что она вообще снимается.

Бз-з!

Ее телефон завибрировал, и на экран выскочила надпись: «Папа».

Чжи И стряхнула оцепенение и ответила на звонок:

— Алло?

— Сяо Ву, не забудь, что сегодня ты встречаешься с младшим сыном семьи Хуа.

Лифт доехал до первого этажа, Чжи И вышла наружу, пробормотав в трубку:

— Ты даже решил позвонить, лишь бы я не соскочила…

— Что ты сказала?

— Я уже выхожу, — мрачно отозвалась Чжи И.

— Тогда не опаздывай — это будет очень грубо.

— Хорошо.

— Начни, наконец, жить нормально, не зацикливайся на индустрии развлечений. Нельзя больше тратить время просто так…

«Он опять читает мне нотации», — меланхолично вздохнула Чжи И.

Ее отец, Гуань Синхуай, хочет, чтобы сегодня она встретилась с Хуа Хунси — единственным наследником «Хуа Энтерпрайз», молодым дарованием.

Она согласилась. Выражаясь фигурально — это встреча с новым другом, а на самом деле это было свиданием вслепую.

Ей двадцать три. Для индустрии, в которой работает, она все еще молода, и пока ей нет смысла искать себе мужа. В столице ты не можешь влиться в высшее общество просто так. А отец, который ненавидел индустрию развлечений из-за ее матери, пытался всеми силами вытащить оттуда дочь.

Но ей очень нравилось сниматься. Чтобы пробиться туда, Чжи И в тайне записалась на прослушивание во время каникул на первом курсе. Ее выбрали, и она дебютировала в герл-группе. И хотя их коллектив не стал популярным, ее заметило агентство, которое открыло ей дорогу дальше.

Отцу это жутко не понравилось. Они разругались в пух и прах после того, как вскрылась правда. Он сказал, что в этой индустрии невозможно удержаться без поддержки семьи. Тогда Чжи И не стеснялась в грубых выражениях. Во время ссоры она заявила, что не потратит ни юаня из их денег и сделает все, чтобы не зависеть от своей семьи. Отец очень разозлился, начал игнорировать дочь и запретил кому-либо помогать ей.

А Чжи И, дочь своего отца, была достаточно упряма, чтобы выполнить свое обещание.

Так что со второго курса до сегодняшнего момента она зарабатывала на учебу и жизнь самостоятельно. Ей очень хотелось доказать отцу, что она может содержать себя карьерой актрисы.

Прошло четыре года с момента дебюта, и она, по крайней мере, смогла доказать это самой себе, хоть мнение отца и осталось неизменным.

По правде говоря, их отношения немного смягчились, но напряжение вернулось, стоило ему снова заговорить об ее возвращении домой. Он все еще считал ее карьеру бесполезной тратой времени. Их отношения чуть не разрушились, и они решили отстать друг от друга и перевести дух.

В конце концов, ее отец стиснул зубы и дал ей еще два года. Взамен она должна будет слушаться его, заводить нужных друзей и найти себе пассию из числа тех, кого он считает подходящим.

Чжи И не хотела никаких отношений, но согласилась, чтобы избежать очередной ссоры, так как он вполне может сделать так, что она точно ничего не добьется.

Молодой хозяин семьи Хуа назначил встречу в ресторане. Едва Чжи И добралась до места, пошел дождь. Она выскочила из машины и поспешила внутрь. Метрдотель открыл дверь и спросил, есть ли у девушки бронь.

— Бронь на Хуа Хунси, — кивнула Чжи И.

Метрдотель проверил список броней и повел ее внутрь:

— Сюда, пожалуйста.

Хуа Хунси не бронировал вип-комнату, но Чжи И было все равно. Мало кто мог узнать ее по пути сюда, к тому же, на ней было очень много одежды.

Через полчаса после назначенного времени Хуа Хунси не пришел. Не сказать, чтобы Чжи И была против — ей бы хотелось, чтобы он не пришел вообще.

Прошло еще десять минут. Чжи И решила, что с нее хватит, радостно схватила телефон и уже собиралась уходить, как кто-то сбоку позвал ее по имени:

— Гуань? Гуань Чжи И?

Она на секунду застыла, и только потом обернулась.

Девушка была ей незнакома. В тот момент, когда Гуань Чжи И повернулась, неуверенность и стеснение девушки сменились радостью, ее глаза заблестели, и она отложила свою вилку в сторону:

— Это правда вы! Здравствуйте, ох, я ваша фанатка!

http://tl.rulate.ru/book/61725/1615627